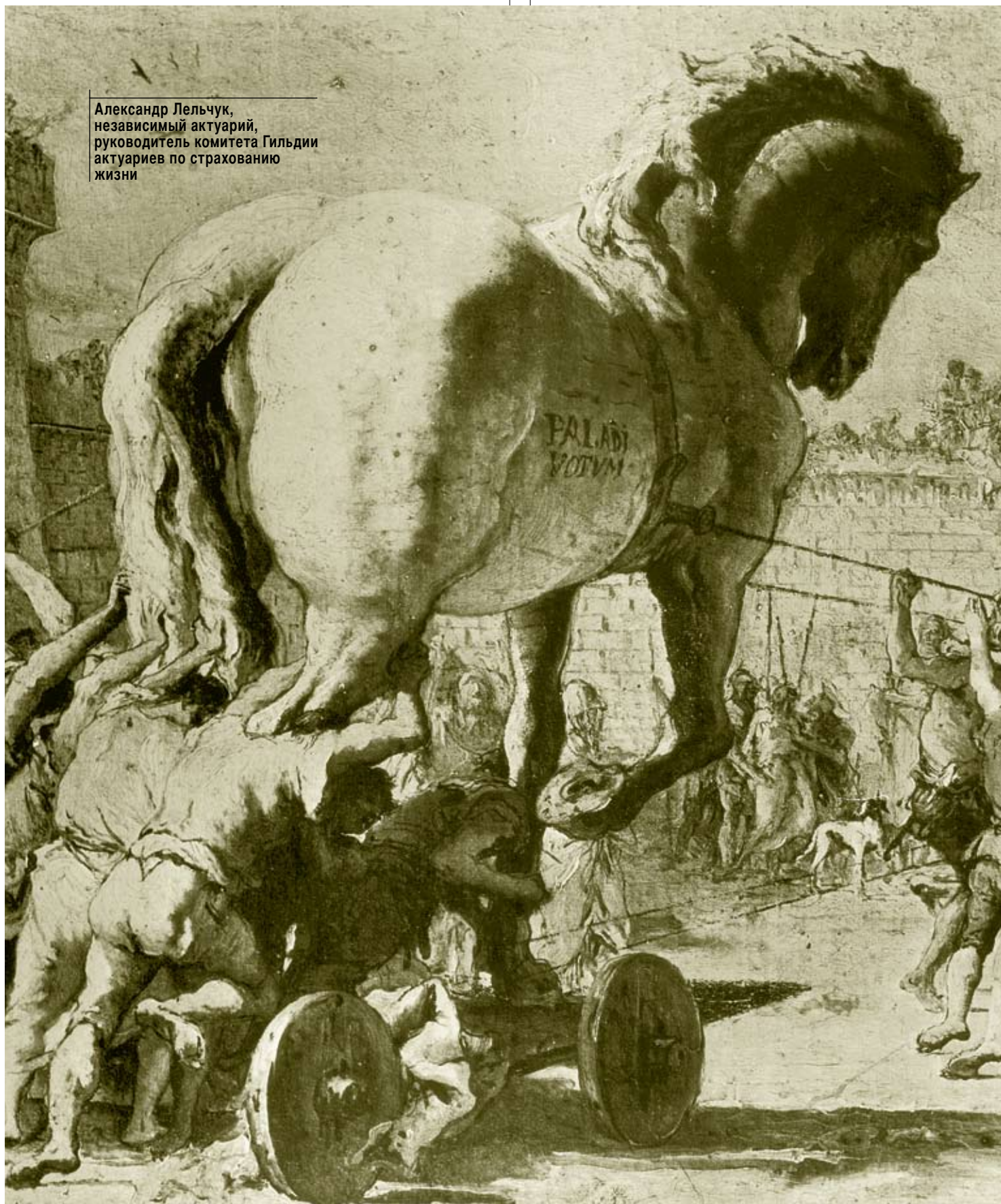

Александр Лельчук,
независимый актуарий,
руководитель комитета Гильдии
актуариев по страхованию
жизни

Пенсия как современный миф

Пути реформы пенсионной системы России должны быть определены в ближайшие месяцы в ходе широкой дискуссии. Об этом заявил президент России Дмитрий Медведев на одном из последних заседаний Госсовета, которые он провел в качестве главы государства. Необходимость пенсионной реформы вызвана провалом предыдущей, предпринятой в начале 2000-х годов. Главный урок, который можно вынести из этого опыта, состоит в том, что вокруг пенсионной проблематики сложилось слишком много мифов. На основе мифологии можно создать культуру, но нельзя построить работающую систему.

Как ни странно, пенсионная система одновременно и проще, и сложнее, чем кажется. Проще – потому, что многие горячо обсуждаемые вопросы уже имеют четкий и внятный ответ. Более того, их нетрудно объяснить даже так называемым «простым» гражданам, ничего не знающим о государственной пенсионной системе. Сложнее – потому, что для принятия решений нужен долгосрочный прогноз, который сделать гораздо труднее, чем кажется.

История вопроса

Существует известная легенда о том, что первую систему пенсионного обеспечения по старости создал первый канцлер Германии Отто фон Бисмарк в 1889 году. Еще в 1881 году германский император Вильгельм I в письме к парламенту страны сформулировал следующую задачу: «... лица, неспособные к работе вследствие возраста или инвалидности, имеют все основания на заботу со стороны государства». Поэтому система, созданная в 1889 году в соответствии с поручением императора, защищала жителей немецкого государства именно от нетрудоспособности, а не от старости. При средней продолжительности жизни немногим выше 40 лет был установлен 70-летний (!) пенсионный возраст, по достижении которого люди обычно были нетрудоспособны. Стоит учесть, что боль-

шинство работников занимались тяжелым физическим трудом. (Кстати, аналог данного подхода имеет место в российской пенсионной системе. Фиксированная часть страховой

Система, созданная в 1889 году в соответствии с поручением императора, защищала жителей немецкого государства именно от нетрудоспособности, а не от старости.

пенсии, которая ранее называлась базовой пенсией, выплачивается в удвоенном размере как инвалидам 1 и 2 групп, так и лицам, достигшим 80-летнего возраста – то есть 80-летние приравниваются к инвалидам.)

До второй мировой войны государственные пенсионные системы были весьма умеренными по масштабам и предоставляли небольшие, не более 15–20% от средней зарплаты, пенсии (1). Первоначально пенсионные системы были полностью или частично фондируемыми. Дискредитация фондируемых пенсионных схем в первой половине XX века, явившаяся следствием двух мировых войн и Великой депрессии, привела к тому, что в 1960-х годах государственные пенсионные системы стали в основном распределительными – то есть финансируемыми за счет налогов на заработную плату. Напомним, отличительное свойство распределительной пенсионной системы состоит в том, что пен-

сии нынешним пенсионерам выплачиваются из текущих пенсионных взносов или налогов. Этим она отличается от накопительной пенсионной системы, в которой пенсии выплачиваются за счет накопленных средств.

Основным показателем уровня пенсионного обеспечения является так называемый коэффициент замещения, равный отношению пенсии к заработной плате.

Для распределительной пенсионной системы, при которой пенсии выплачиваются за счет текущих взносов работников, нетрудно показать, что

$$\text{КОЭФФИЦИЕНТ ЗАМЕЩЕНИЯ} = \frac{\text{КОЛИЧЕСТВО РАБОТНИКОВ}}{\text{КОЛИЧЕСТВО ПЕНСИОНЕРОВ}} \times \text{СТАВКА ВЗНЕСОВ}$$

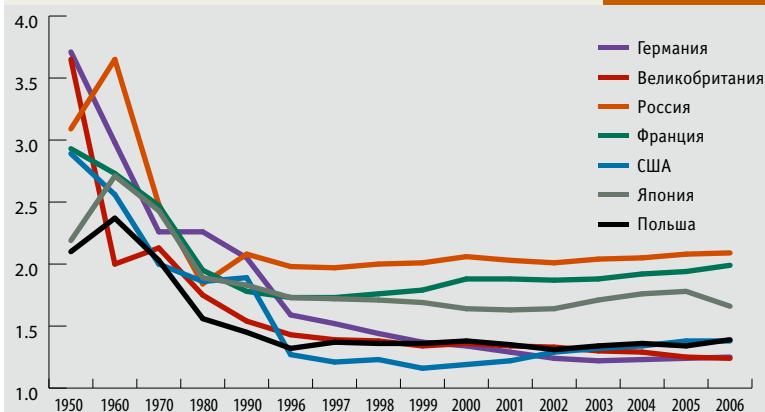
Если количество пенсионеров мало, а работников – велико, государственная пенсионная система обходится государству достаточно дешево. Дешевизна способствовала принятию популистских решений во второй половине XX века; в частности, несмотря на существенный рост продолжительности жизни, был понижен пенсионный возраст. Последствия этого не просчитывались.

В 1967 году лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Самуэльсен писал (Newsweek, 13 февраля): «Красота социального страхования заключается в том, что с актуарной точки зрения оно несостоятельно. Всякий достигший пенсионного возраста получает права на пособия, намного превосходящие то, что он уплатил... Это является следствием того факта, что национальный продукт растет в соответствии со сложным процентом и можно ожидать, что это будет продолжаться бесконечно. В растущей популяции всегда гораздо больше молодежи, чем стариков».

В 1967 году «растущая популяция, в которой всегда гораздо больше молодежи, чем стариков», воспринималась не как предположение, а как очевидный факт. Однако даже нобелевские лауреаты совершают ошибки. Прошло совсем немного времени, и старение населения привело к резкому изменению

Динамика коэффициента суммарной рождаемости на одну женщину

График 1

Источник: Демоскоп weekly, N 381-382

соотношения пенсионеров и работников и, соответственно, к существенному росту стоимости пенсионного обеспечения. Результатом стал всемирный кризис государственной пенсионной системы.

Состарившаяся страна

Старение населения и связанный с ним рост доли лиц пенсионного возраста зачастую считают обусловленным ростом продолжительности жизни. Об этом нередко можно слышать даже от российских специалистов, которым, безусловно, известно, что с точки зрения пенсионной системы с ростом продолжительности жизни у нас «все в порядке»: современная продолжительность жизни едва достигает показателей середины 60-х годов (2).

К старению населения привело другое: снижение рождаемости, в том числе и в России, где она снизилась до уровня развитых стран мира. Этот факт, кстати, показывает, что из двух демографических факторов, приведших к кризису системы государственного пенсионного обеспечения – роста продолжительности жизни и снижения рождаемости, более значимым является снижение рождаемости (см. график 1) (3). Падение рождаемости имеет место в большинстве стран мира, более того, в большинстве развитых стран мира рождаемость, как и в России, ниже уровня воспроизводства населения страны. Как известно, уровень воспроизводства обеспечивается при рождаемости, несколько превышающей два ребенка на одну женщину, поскольку не все дети доживают до детородного возраста.

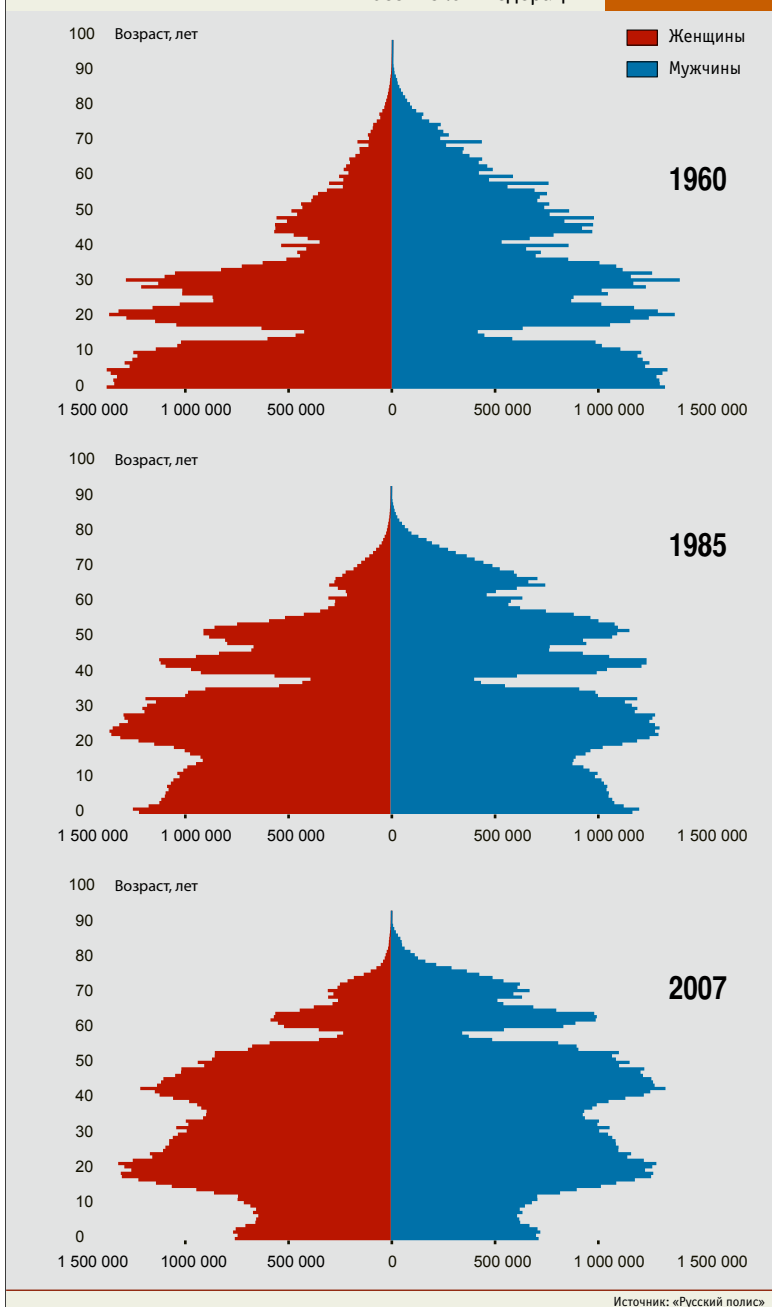
Широко распространен миф о том, что мужчины в России получают пенсию в течение очень короткого периода времени – в среднем два года, поскольку их средняя продолжительность жизни составляет 62 года. Возникает вопрос: «Сколько лет они получили пенсию в 1950 году, когда средняя продолжительность их жизни составляла 52 года?» Вероятно, минус восемь лет!

Этот парадокс имеет простое объяснение. Чтобы понять, сколько лет мужчина получает пенсию, нужно знать остаточную продолжительность жизни доживших до 60 лет. Для современного российского мужчины она составляет около 14 лет.

Изменение структуры населения России наглядно показано на графике 2. Если бы ежегодно рождалось постоянное или возрастающее количество детей, структура населения выглядела бы как монотонно сужающаяся кверху пирамида. Самой большой возрастной группой населения были бы дети в возрасте до одного года. Размер каждой следующей возрастной группы был бы, вследствие смерти части членов группы, несколько меньше,

Изменение структуры (старение) населения Российской Федерации

График 2

Источник: «Русский полис»

чем предыдущей. В молодом возрасте сокращение численности было бы медленным, в среднем – несколько быстрее, в пожилом – быстрым, в престарелом – очень быстрым.

В заключение отметим еще парочку широко распространенных мифов, напрямую с пенсионной системой не связанных.

Миф 1: «Вымирание» – сокращение численности населения России обусловлено высокой смертностью. Но при высокой рождаемости население росло и при гораздо более высокой смертности.

Миф 2: Рост смертности обусловлен переходом к капитализму; при социализме смертность неуклонно снижалась, а продолжительность жизни росла. На самом деле продолжительность жизни в социалистических странах Европы росла только до 1960-х годов.

Долг перед стариками – чей он?

Но самый серьезный миф связан с вопросом: кто должен заботиться о стариках? Современному человеку этот вопрос пока-

Но самый серьезный миф связан с вопросом: кто должен заботиться о стариках?

- я плачу пенсионные взносы, поэтому имею право на пенсию;
- наличие и размер пенсии никак не связаны с рождением и воспитанием детей;
- я имею право выйти на пенсию в том же возрасте, что мой отец и дед, и так далее.

Если не будет детей – хотя бы чужих – никакой пенсии не будет. Накопления тоже не спасут: можно накопить золото, но где взять товары? У автора один ребенок, а у отца и деда было по три.

Пенсионные горизонты

Так что, к сожалению для тех россиян, кто мечтает о ранней пенсии, повышение пенсионного возраста – объективная необходимость. Единственной реальной альтернативой является снижение размера пенсий. Все прочие альтернативы: повышение пенсионных взносов, иные источники финансирования пенсий, оптимизация пенсионной системы и так далее, имеют ограниченный потенциал.

Отсюда, конечно, не следует необходимость резкого единовременного повышения пенсионного возраста. Оно должно проводиться постепенно и, как минимум, обеспечиваться рабочими местами. Последнее, впрочем, большой проблемы не составит: начиная с

жется странным, а ответ на него – тривиальным: «Конечно же, государство! Для этого оно и существует». А вот наши предки или неграмотные жители какой-нибудь африканской страны ответили бы по-другому: «Дети». Кто прав? Просвещенные жители России, Греции, Франции и других стран, борющиеся за свое священное право раннего выхода на пенсию, или дикари? Как ни прискорбно, правы дикари! О стариках могут позаботиться – и заботятся до сих пор – только дети. Просто в отсутствие государственной пенсионной системы стариков обеспечивали их собственные дети. При наличии государственной пенсионной системы дети кормят не только своих стариков, но и чужих.

С непониманием этого базового факта связан ряд мифов:

2012–2013 годов, по мере того как соответствующие когорты будут достигать работоспособного возраста (см. график 2), численность работоспособного населения России начнет снижаться. В 2010 году в стране было более 34 млн. человек 20–35 летнего возраста, через 15 лет оно сократится более чем на треть.

Этот процесс уже ярко проявился в снижении количества призывников. В 2010 году количество 18–20 летних ребят было на четверть меньше, чем в 2005-м; через 5 лет оно снизится еще на 30%.

Широко распространено убеждение в том, что повышение пенсионного возраста необходимо для того, чтобы компенсировать рост продолжительности жизни и поддерживать постоянное соотношение периодов работы

и получения пенсии. На самом деле низкая рождаемость может привести к тому, что придется «вернуться к Бисмарку» и платить пенсии только по нетрудоспособности, признавая, для простоты администрирования

Вера в то, что накопительная пенсия является панацеей от всех бед, пережила несколько стадий.

пенсионной системы, что с какого-то возраста всех можно признать нетрудоспособными.

Критики идеи повышения пенсионного возраста указывают на то, что это крайне непопулярная мера, которая обязательно приведет к массовым протестам. Конечно, если с самого начала говорить, что повышение пенсионного возраста необходимо для снижения дефицита Пенсионного фонда России, на популярность данной меры рассчитывать трудно – граждане захотят сначала понять, откуда в Пенсионном фонде взялся дефицит, и могут не поверить объяснениям. Однако если целью изменения пенсионного возраста будет повышение пенсий и население поверит правительству страны, результат может быть иным. Во-первых, существующим пенсионерам повышение пенсионного возраста повредить не может – более того, они смогут рассчитывать на повышение пенсии. Также если планку выхода на пенсию поднимать постепенно, это мало повлияет на тех, кто близок к пенсионному возрасту. Тех же, кому далеко до пенсии, можно заинтересовать некоторым снижением пенсионных взносов. Поэтому, при надлежащем разъяснении целей постепенного повышения пенсионного возраста, эта мера может оказаться даже популярной.

Накопление – не спасение

Кто-то может возразить: может быть, раз дети не справляются, пусть каждое поколение само себе копит на старость? С накопительной пенсией связан свой миф – о том, что положительная реальная (сверх инфляции)

доходность инвестиций обеспечит, при равных взносах, ее превосходство над распределительной. Однако специалистам хорошо известно, что для того, чтобы накопительная пенсия была выше распределительной, необ-

ходимо, чтобы доходность инвестиций превышала показатель, равный скорости роста средней заработной платы плюс ставка роста количества работников. Об этом, в частности, написано в фундаментальном

докладе Мирового банка, активно пропагандировавшего переход накопительную пенсионную систему (1). Что мы имеем сегодня в России?

В прошлом количество работников росло и обеспечивало высокую эффективность распределительной пенсионной системы. Начиная с 2012 года количество работников будет – при неизменном пенсионном возрасте – сокращаться на 1,0–1,5% в год. Стоимость их труда может возрасти. Учитывая более высокую стоимость администрирования накопительной пенсионной системы, чем распределительной, это означает, что доходность инвестиций должна превышать скорость роста зарплаты, а не инфляцию розничных цен. В прошлом в ряде развитых стран мира доходность инвестиций действительно превышала скорость роста зарплаты, что и явилось теоретическим обоснованием введения накопительной пенсионной системы.

Вера в то, что накопительная пенсия является панацеей от всех бед, пережила несколько стадий. В 1998 году автор присутствовал на дебатах в Институте актуариев Великобритании, посвященных реформе государственной пенсионной системы. Суть предлагаемой реформы была сформулирована следующим образом: «Мы уверены, что цель универсальной социальной защиты на старости лет наилучшим образом достигается за счет независимого, накопительного пенсионного обеспечения». Предлагалось минимизировать распределительное государственное пенсионное обеспечение, сделав основной

упор на накопительном частном пенсионном обеспечении. В результате жарких дебатов мнения разделились почти пополам: 60 «за» и 68 «против». В 2006 году, на Всемирном актуарном конгрессе в Париже, при обсуждении доклада, в котором утверждалось, что и накопительная и распределительная пенсии имеют свои достоинства и недостатки и ни одна из них не имеет очевидного превосходства над другой, дискуссии вообще не было.

Прошло восемь лет, и взгляды на сравнительные достоинства и недостатки накопительной и распределительной пенсий кардинально изменились! Многие специалисты, в том числе и автор, считают, что накопительная пенсионная система не обладает иммунитетом от демографических проблем. Доходы предприятия используются на оплату рабочей силы (зарплата), капитала (акционеры, владельцы облигаций) и земли (аренда). Когда предложение рабочей силы сократится, ее стоимость может вырасти в ущерб стоимости капитала.

Сколько стоит ошибка реформатора

В пенсионной системе по-настоящему сложными вопросами являются прогнозы и предположения относительно будущего. Недооценка этого фактора внесла существенный вклад в неэффективность российской реформы 2002 года. При ее разработке был сделан ряд предположений (прогнозов), среди которых наиболее принципиальными для определения параметров реформы были:

1. Неизменность пенсионного возраста как минимум до 2050 года (что характерно, данное предположение базировалось не столько на мнениях специалистов, сколько на обещании президента страны).
2. 4-процентное превышение доходности инвестиций над скоростью роста зарплаты.

Из этих предположений были сделаны следующие основополагающие выводы:

1. Предположение о неизменности пенсионного возраста, включенное в расчеты, давало настолько существенное падение коэффициента замещения в будущем, что власти предпочли решать проблемы будущих пенсионеров за счет пенсионеров начала 2000-х годов – и без того нищих.

2. Из предположения о высокой доходности пенсионных инвестиций следовала необходимость введения накопительной пенсии как средства улучшения положения пенсионеров достаточно отдаленного будущего.

Поэтому введение накопительной части трудовой пенсии сразу ухудшило положение существующих пенсионеров вследствие

сокращения средств, идущих на выплату текущих пенсий; накопительные пенсионные взносы нынешних пенсионеров не финансируют. Итог получился закономерным. В 2002 году средний коэффициент замещения заработка пенсией составлял около 32%, уже в 2007 он снизился до 23%. В отсутствие реформы этот показатель

Уроки прошлого: что нужно сделать, чтобы новая пенсионная реформа не закончилась провалом, как предыдущая.

1. Цели, задачи пенсионной реформы и критерии успеха должны быть предметом широкой дискуссии и сформулированы в явном виде.
2. Нужно очень тщательно подходить к подготовке актуарных предположений.
3. Основные решения должны приниматься после тщательного моделирования и анализа.

остался бы неизменным, и нынешние пенсионеры были бы богаче.

По сути, пожилое население страны заплатило за ошибку экспертов в прогнозе. Уже можно утверждать, что предположение о неизменности пенсионного возраста проверку временем не выдержало. Сегодня совершенно очевидно, что вопрос стоит только о том, когда и насколько он будет увеличен. Но если бы при долгосрочном моделировании предполагалось повышение пенсионного возраста, пусть даже не в 2002 году, а скажем, через 20 лет, и не единовременное, а растянутое еще на 10–20 лет, положение будущих пенсионеров не выглядело бы таким трагическим, чтобы следовало ухудшать пенсионное обеспечение нынешних.

Не сбылся и второй прогноз. В течение докризисных 2002–2007 годов средняя скорость роста зарплаты составляла около 25% в год. По данным Пенсионного фонда России, опубликованным на сайте, с

начала деятельности и до конца 2007 года доходность пенсионных инвестиций государственной управляющей компании ВЭБ составила 7,81% в год; средняя доходность всех управляющих компаний за период с

При подготовке новой пенсионной реформы нужно начать с основ.

1 января 2004 года по 31 декабря 2007-го. достигла 11,1% в год. То есть предполагалось 4-процентное превышение доходности над ростом зарплаты, на деле же средняя доходность оказалась на 13% ниже роста зарплаты, а у ВЭБ – на 16%! Положение с доходностью пенсионных инвестиций просто катастрофическое.

Главное – убрать грабли

Хотелось бы, чтобы при подготовке новой пенсионной реформы был в полной мере учтен опыт предыдущей – чтобы новое поколение, выходящее на пенсию, в свою очередь не оказалось наказанным за некачественные прогнозы экспертов. Чтобы этого не произошло, главное условие – цели, задачи пенсионной реформы и критерии успеха должны быть предметом широкой дискуссии и сформулированы в явном виде. Во-вторых, нужно очень тщательно подходить к подготовке актуарных предположений. В-третьих, не нужно спешить. Проведение реформы в заданные сроки до добра не доводит. Основные решения должны приниматься после тщательного моделирования и анализа, а не до него.

На первый взгляд последнее утверждение – настолько очевидное, что о нем не следовало бы даже говорить. Однако принципиальные решения пенсионной реформы 2002 года, включая основные законодательные акты, были подготовлены до моделирования. Может ли страна позволить себе еще раз такую спешку, сомнительно.

При подготовке новой пенсионной реформы нужно начать с основ и ответить на ряд фундаментальных вопросов:

1. *Что такое пенсионная система: страхование от неспособности заработать на*

жизнь или обеспечение заслуженного долгосрочного отдыха? Если страхование, то волноваться о том, что человек не доживет до пенсии, имеет не больше смысла, чем при автостраховании расстраиваться, что автомобиль не попадет в аварию.

2. *Как увязать интересы нынешних и будущих пенсионеров?*

3. *Должна ли пенсия зависеть от детей?*

Очень важно понимать взаимосвязь между демографическими проблемами и пенсионной системой.

Много говорится о влиянии демографии на пенсионную систему, но существует и существенная обратная связь. В частности, по мнению специалистов, одной из причин низкой рождаемости является как раз обеспеченная, за счет государственной пенсионной системы, старость. Специалисты все больше обсуждают вопрос о том, в какой мере пенсия должна зависеть от наличия детей (4), и как такая зависимость может повлиять на рождаемость (демографы достаточно скептически относятся к влиянию на рождаемость материальных стимулов, в том числе материнского капитала). Что касается социальной справедливости такого подхода, то вполне уместен вопрос: «Справедливо ли, что люди, сделавшие чрезвычайно важное для общества дело – вырастили детей – получают, особенно женщины, более низкую пенсию, чем бездетные?»

4. *Должна ли сохраняться дихотомия: человек или работает на полную ставку, или выходит на пенсию?*

Может быть, пора внедрить постепенный – через частичную занятость – выход на пенсию? Не всегда пожилые люди могут или хотят работать полный рабочий день. Частичная занятость позволяет использовать опыт и квалификацию пожилых работников, которые

не могут или не хотят работать на полную ставку. Кроме того, она позволяет обеспечить плавный переход от полной занятости к полной «незанятости» (5).

5. Как стимулировать заинтересованность работников в участии в пенсионной системе и их поздний выход на пенсию?

В настоящее время распределительная часть трудовой пенсии состоит из двух элементов: плоской, одинаковой для большинства пенсионеров, базовой и условно накопительной. Мало кто знает (об этом забывают даже некоторые известные экономисты), что пенсионные взносы, о которых пишет Пенсионный фонд России в «письмах счастья»,

участвуют в расчете условно-накопительной части пенсии аналогично накопительным взносам. Разница состоит в том, что для них индексация является аналогом доходности инвестиций.

Объяснение гражданам сути условно-накопительной пенсии и увеличение ее значимости (по сравнению с базовой) могло бы стимулировать заинтересованность в уплате пенсионных взносов. Вместо этого Минздравсоцразвития в своем докладе «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса» от 2010 года предлагает вернуться к старой системе, в которой размер пенсии определяется не взносами, а стажем и зарплатой перед выходом на пенсию. Тут уж о стимулах к уплате

Фундаментальные вопросы, без ответа на которые любая реформа будет бессмысленна:

1. Что такое пенсионная система: страхование от неспособности заработать на жизнь или обеспечение заслуженного долгосрочного отдыха?

2. Как увязать интересы нынешних и будущих пенсионеров?

3. Должна ли пенсия зависеть от детей?

4. Должна ли сохраняться дихотомия: человек или работает на полную ставку, или выходит на пенсию?

5. Как стимулировать заинтересованность работников в участии в пенсионной системе и их поздний выход на пенсию?

6. Каково должно быть соотношение обязательного и добровольного пенсионного страхования?

взносов говорить не придется; показывать истинный размер зарплаты будет иметь смысл только перед выходом на пенсию.

Кроме кнута – повышения пенсионного возраста – имеет смысл и пряник в форме налогового стимулирования пожилых работников. На наш взгляд, следует освободить пожилых работников от подоходного налога и снизить отчисления во внебюджетные фонды, с выплатой разницы самому работнику. Как вариант, возможно зачисление сэкономленных налогов на пенсионный накопительный счет работника.

6. Каково должно быть соотношение обязательного и добровольного пенсионного страхования?

Это последний вопрос, к которому имеет смысл переходить после ответа на первые. Все возможные варианты реформирования пенсионной системы должны быть просчитаны на основе тщательно подготовленных предположений о будущих демографических и макроэкономических показателях, проверены на устойчивость по отношению к возможным отклонениям прогнозируемых показателей от наиболее вероятных. В противном случае результат будет соответствовать крылатым словам В. Черномырдина: «хотели как лучше, получилось как всегда». 🍌

В СТАТЬЕ БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ДАННЫЕ ПУБЛИКАЦИЙ:

- (1) *Averting the Old-Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote the growth.* New-York: Oxford University Press. 1984.
- (2) А.Л. Лельчук. : *Туман над будущим.* // *Русский полис*, №3, 2008, стр. 52-55.
- (3) *Демоскоп weekly*, N 381-382. <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>.
- (4) Robert Fenge, Jakob von Weizsacker. *Mixing Bismark and Child Pension Systems: An Optimum Taxation Approach.* // *CESifo Working Paper N 1751*, June 2006.
- Robert Fenge, Volker Meier. *Pensions and Fertility Incentives.* // *CESifo Working Paper N 879*, February 2003.
- (5) *The Four Pillars.* Geneva Association *Information Newsletter.* N 46, March 2010.